

— В Москве лил такой сильный дождь, а трава была такой скользкой, что в момент удара Терри поскользнулся, и мяч улетел в небеса! Упав на газон и услышав наш ликующий крик, он тут же спрятал лицо в коленях, точно так же, как я за мгновение до этого — не смел поднять головы. В тот момент я подумал: насколько отчаянно сейчас Терри, настолько же неистово счастлив я.

— Звучит как нечто невероятно тяжелое, — Эликсен обхватил лицо ладонями, сжимая губы, и его ярко-синие глаза, широко распахнувшись, блеснули. Он пробормотал: — Вы ведь тогда победили, верно? Значит, Терри стал для Челси тем самым... грешником?

Он произнес слово грешник так тихо, словно оно ему совсем не нравилось, и слегка нахмурился. Эликсен невольно представил: если бы Терри не поскользнулся и забил тот пенальти, то ярлык грешника достался бы Криштиану, его капитану... Эликсену стало не по себе, от одной этой мысли у него перехватило дыхание. Поэтому он, кажется, мог даже посочувствовать Терри, ведь тот принял на себя всё то, что мог принять Криштиану, и к тому же позже...

— А на следующий год случилась трагедия на Стэмфорд Бридж, когда Челси, жаждавший реванша, пал в полуфинале из-за, э-э, предвзятого судейства? — в присутствии Криштиану Эликсену не нужно было стесняться в выражениях. Он спокойно использовал слово трагедия и тихонько втянул воздух сквозь зубы. — Это было... так несправедливо. Хорошо, что в этом году Челси победил. Если подумать, они заслужили этот кубок Лиги чемпионов — будь то компенсация, круговорот судьбы или что-то еще. То, что они смогли дойти до этого момента, уже вызывает огромное уважение.

— Но не всякая боль и сожаления могут быть восполнены, — голос Криштиану прозвучал очень тихо, но Эликсен услышал. Он слегка опустил голову, и ресницы скрыли его карие глаза. — Порой упущенное остается поводом для сожалений на всю жизнь. Шрамы болят вечно, и не каждому выпадает удача получить милость Господа, чтобы исправить ошибки. Многим остается лишь изо дня в день нести свою боль и так и не дожидаться собственного трофея. Например, Челси: в их составе действительно много тех игроков, но есть и те, кто уже ушел, хотя три года назад у них был шанс взять кубок.

Эликсен интуитивно почувствовал, что Криштиану говорит не столько о Челси, сколько о чем-то более близком ему самому. В этот момент Криштиану поднял голову, и в его карих глазах светилось облегчение:

— Но ничего страшного, я еще очень молод, у меня есть шансы выиграть всё. Поэтому, Или, я искренне рад, что ты стал частью сборной Португалии. Я очень благодарен тебе.

Его глаза могли излучать как раскаленную лаву, так и сладкий мед. Сейчас эти сияющие, словно наполненные звездным светом, такие трогательные карие глаза смотрели прямо на него, и Эликсен почувствовал, что очарован. Он схватил Криштиану за руку и торжественно пообещал:

— Я буду стоять рядом с тобой, я добуду для тебя победу.

Это прозвучало так благоговейно, словно клятва рыцаря своему королю. Криштиану снова улыбнулся, но на этот раз его улыбка была радостной и полной уверенности.

— Да, Или, — сказал он. — Мы обязательно это сделаем.

— Итак, что было дальше? — спустя долгое время после окончания этой темы Эликсен вспомнил о том матче. — Терри промахнулся, а что случилось потом? Вы ведь тогда шли вровень?

Криштиану улыбнулся. Возможно, из-за предыдущего разговора его тон стал гораздо легче. Он просто ответил:

— После пяти ударов счет был 4-4, и мы перешли к серии до первого промаха. Команды по очереди били пенальти, и если одна сторона забивала, а другая нет, определялся победитель.

Он заметил, что Эликсен слушает очень внимательно, и намеренно замедлил темп:

— В шестом раунде обе команды забили, а затем начался седьмой. Гиггз пробил первым, успешно. Затем к точке подошел Анелька от Челси. В воротах МЮ тогда стоял Ван дер Сар, он не был мастером отражения пенальти, но в тот вечер он потащил удар Анелька и стал нашим героем. Матч закончился, Ван дер Сар в московский ливень поднял руки, размахивая перчатками, и Манчестер Юнайтед спустя девять лет снова стал чемпионом Европы.

Возможно, потому что Криштиану был непосредственным участником событий, его рассказ, хоть и сдержанный, захватил Эликсена. В этих кратких фразах чувствовалась глубина подавленных эмоций, которые, даже скрытые под спокойной гладью, всё равно бурлили. Эликсен не удержался и спросил:

— А что ты чувствовал в тот момент, когда победа была одержана? И игроки Челси, что было с ними?

— Игроки Челси? Я не обратил внимания. В тот момент никто не смотрел на них, кроме их собственных болельщиков.

Криштиану ответил на второй вопрос первым. Его голос звучал спокойно и естественно, в нем сквозило легкое равнодушие, смешанное с уважением, но точно не с жалостью. На его волевом лице при воспоминании о триумфе промелькнула слабая улыбка:

— А я? Я подумал, что московский дождь был просто идеален — освежающий, смывающий все неудачи, чистый, оставляющий только абсолютную радость. Мы с товарищами бегали по полю, но на полпути я бросил их и просто упал на газон... Да, пожалуй, единственный минус

московского дождя в том, что он был недостаточно сильным.

Криштиану обнажил белые зубы.

Эликсен сразу понял, о чем речь: такой ливень, а его все равно засняли рыдающим. Его позабавила такая детская непосредственность Криштиану, и он решил обязательно найти фотографии празднования той победы МЮ в Москве и сохранить их одну за другой.

— Дальше пошли шумные и разрозненные моменты, — продолжал Криштиану, на его лице отразилось далекое счастье. Эти воспоминания были слишком ценными, чтобы часто их ворошить, но одного мимолетного взгляда хватало, чтобы вновь ощутить тот восторг. Двадцатитрехлетний парень вместе со своей командой достиг вершины Европы — как же волнительно это звучит. — Честно говоря, даже если ты посмотришь документальный фильм, узнаешь больше, чем я могу вспомнить. Я обнял Гиггза? Прыгал с Фердинандом? Или не отпускал Сэра Алекса? Всё это размыто. Ты помнишь только ощущение в тот момент — невероятный экстаз, когда каждая пора кожи наполнена счастьем, и кажется, что ты вот-вот взлетишь в небо. А самое прекрасное, что секунду назад ты думал, что находишься в аду!

— Это звучит... просто потрясающе, — Эликсен слегка раскачивался на стуле, погруженный в свои мысли. — Очень... захватывающе?

— Стоит попробовать один раз, и ты влюбишься в это чувство, — уверенно заявил Криштиану, но вскоре сменил тему. — Кстати, мы еще не говорили о тебе. Как тебе финал Кубка Короля? Ощущение от завоевания трофея ведь волшебное, правда? — он поддразнил его с легкой, но искренней улыбкой.

— Есть немного, — смущенно признался Эликсен, но тут же озадаченно нахмурился. — Но, честно говоря, я отыграл в финале всего десять минут. По ощущениям... кажется, что это был подарок судьбы, и победа не совсем моя. Я знаю, что тренер выпустил меня в конце, чтобы я почувствовал причастность или просто подбодрил меня, но...

Эликсен прикусил губу и замолчал. Конечно, он был недоволен не своим игровым временем — он прекрасно понимал, что это был максимум, которого удалось добиться Гвардиоле.

За полгода его пребывания в Европе в Барселоне ходили слухи, что Гвардиола уйдет после окончания сезона. Будучи игроком команды, Эликсен, даже при всей своей внешней отстраненности от политики клуба, не мог не знать об этом. Тем более, что в конце апреля это было официально подтверждено. Но даже после официального заявления рассказывать Криштиану о том, что происходило внутри Барселоны, было неуместно.

Иногда Эликсен чувствовал, что Гвардиола находится под колоссальным давлением. Он совершил революцию в этой команде, привел ее к славе, многие игроки были его воспитанниками. Но чувства к нынешнему составу не позволяли ему начать новую перестройку, а тут еще президент Россель, которого Эликсен видел пару раз, но от всей души недолюбливал... Кубок Короля в конце сезона стал лишь красивым фасадом, возможно,

идеальным поводом для ухода.

Эликсен не умел отвечать на чувства — особенно когда они были такими тяжелыми. Гвардиола давно планировал уход, и было ясно, что Виланова станет следующим тренером. Очевидно, Гвардиола хотел передать перемены, на которые у него не хватило духа, своему преемнику, но при этом не мог просто бросить нынешнюю Барсу.

Поэтому он поощрял и направлял Эликсена, надеясь, что талант молодого игрока принесет новые искры в игру команды, не затрагивая основ системы. Каждая частица внимания, которую он уделял Эликсену, была его наследием для будущего тренера. Но внешние перемены не помогали — ни тот факт, что Эликсен так и не вошел в основной состав, ни скрытый, но ощутимый ропот в команде, когда он пытался давать Бабочке больше игрового времени, — всё это свидетельствовало о провале попыток Гвардиолы.

Что касается самого Эликсена, то он не испытывал неприязни к подобным проявлениям чувств, но понимал, как тяжело нести груз чужих ожиданий.

Однако в общении с Криштиану у него никогда не возникало подобных мыслей — это было так странно, думал Эликсен.

— Или, ты меня вообще слушаешь? — Криштиану помахал рукой перед его лицом, выражая легкое недовольство. Эликсен очнулся и поспешил извиниться: — Задумался о другом. Капитан, что ты сказал?

— Я сказал, — с досадой повторил Криштиану, — что никакой это не подарок судьбы, ты это заслужил. — Он стал серьезнее, видимо, делясь личным опытом: — Правда, Или, не обращай внимания на то, что пишут в прессе. Нет никаких подарков — ты работал на команду, твой вклад был, и эти язвительные комментарии ничего не стоят. Ты выходил в матчах Лиги и ЛЧ, снимал нагрузку с других игроков, верно? И что важнее, Кубок Короля — последний трофей Барсы в этом сезоне... — он на мгновение позволил себе торжествующую, но не злую улыбку. — Это коллективная награда, утешение для всех игроков Барсы, внесших свой вклад. Можешь ли ты сказать, что не входишь в их число?

— Ты прав, — Эликсен улыбнулся его словам. — Если рассматривать это как награду в конце сезона, принять гораздо легче. Просто остальные, кажется, не слишком довольны. — Он слегка надул нижнюю губу, выглядя по-детски мило. — Кстати, поздравляю с чемпионством в Ла Лиге.

Криштиану расхохотался.

Его улыбка была светлой, как солнце на летней листве, и обладала заразной силой. Эликсен невольно улыбнулся в ответ: — Поздравляю — правда, поздравляю.

В том году титул чемпиона Ла Лиги достался Реалу. 14 мая, на домашнем стадионе Сантьяго

Бернабеу, в 38-м туре они встретились с Мальоркой и легко разгромили соперника со счетом 4-0. Хотя Реал обеспечил себе чемпионство туром ранее, крупная победа в конце сезона довела атмосферу праздника до апогея. Реал Мадрид вернул себе титул спустя четыре года — и для Криштиану это был первый чемпионский титул в Испании за три сезона в клубе.

Единственным разочарованием стало то, что в гонке бомбардиров Криштиану уступил Месси всего один гол, не получив Золотую бутсу. Но долгожданный командный триумф в лиге сполна компенсировал это огорчение.

— Кстати, Или, — Криштиану, словно что-то вспомнив, потянулся к телефону, лежавшему на столе, и немного неестественно произнес: — Помнишь, я говорил тебе про агента? Хорхе — мистер Мендеш, мой агент, он давно хотел с тобой познакомиться. Он сегодня в Мадриде, если ты не против, он хотел бы присоединиться к нам на обед?

Эликсен смотрел на него, не вынимая ложки изо рта.

Криштиану внезапно почувствовал странную неловкость — странно, ведь он не сделал ничего плохого, просто к запланированному чаепитию вдвоем добавился третий человек, а Эликсен мог и отказаться... Нет, Криштиану уже пожалел об этом, хотя и обещал Мендешу помочь с представлением. Но сегодняшний вечер был таким приятным, что Криштиану вовсе не хотел никого впускать. Ему казалось, что Бабочка чувствует то же самое.

Но прежде чем он успел отказаться от собственного предложения, Эликсен тихо проговорил:

— Значит, капитан, тот рис с морепродуктами, который ты заказал, вовсе не нужно было упаковывать с собой, ведь с третьим человеком его как раз можно доесть, верно? — он вздохнул, и его щеки, пухлые из-за ложки, забавно раздулись. Его детское личико выражало крайнее недовольство. Маленькая Бабочка обиженно спросила: — И раз нас трое, почему ты не разрешил мне заказать яичные тарталетки?

Криштиану: ...Он решил немедленно позвонить Мендешу, который ждал в кафе напротив, и твердо решил не заказывать Эликсену тарталетки. Здоровье профессионального игрока превыше всего!

Поэтому, когда Хорхе Мендеш, безупречно одетый и с профессиональной, но располагающей улыбкой, вошел в кабинку, он увидел надутую Бабочку, потягивающую холодный суп, и португальского капитана, который почему-то выглядел как трехлетний ребенок, излучающий недовольство.

Мендеш: Маленький господин, что вы опять натворили?

Хорхе Мендеш был мужчиной среднего роста, крепкого телосложения, энергичным и надежным. Эликсен знал, что он агент Криштиану и многих других португальских игроков, один из лучших в футбольном бизнесе. За те три-четыре минуты, пока Криштиану, пребывая в

дурном настроении, ждал Мендеша, он успел добросовестно перечислить достоинства агента: например, он мыслит стратегически и не выжимает из игроков все соки ради сиюминутной выгоды. И дает дельные советы по развитию карьеры.

— У Хорхе много игроков из нашей сборной, — предупредил Криштиану перед приходом Мендеша. — Конечно, никто не запретит выбрать другого агента, но с одним и тем же агентом всегда больше пространства для маневра и проще влиться в национальную команду.

Мендеш был мастером диалога. После его появления даже недовольный Криштиану и застенчивый Эликсен постепенно втянулись в разговор. Поговорив о погоде, домашних животных и футбольных новостях, Мендеш, улучив момент, предложил:

— Почему бы тебе не подписать контракт со мной, Эликсен?

— Почему бы тебе не подписать контракт со мной, Эликсен?

Мендеш фамильярно использовал имя Эликсена и оживленно продолжил: — Криштиану наверняка рассказывал тебе, что я мастер своего дела, а Португалия — моя вотчина. Многие игроки, говорящие на португальском, подписаны в мою компанию Gestifute. — Он многозначительно добавил: — За эти годы я подписал около девяноста первоклассных игроков и тренеров, многих из которых мы вывели на вершину футбольного олимпа. Например, мой дорогой Криштиану...

Он улыбнулся, глядя на Криштиану.

— А также главный тренер Реала, мистер Жозе Моуринью. Кроме того, у меня Нани, Коэнтрау и Пепе — они ведь твои хорошие друзья по сборной, верно?

Эликсен заметно замялся.

Мальчик бросил взгляд на Криштиану, словно спрашивая совета, и только потом медленно повернулся к агенту. Он почесал свои золотистые волосы и застенчиво, но искренне улыбнулся.

— Мистер Мендеш...

— Зови меня Хорхе, Эликсен, просто Хорхе, — горячо подхватил Мендеш.

— Хорошо, Хорхе, — сказал Эликсен и снова смущенно улыбнулся. — Честно говоря, я раньше даже не знал, что у вас есть агентство. Мне говорили, что вы — Криштиану в мире агентов. В

моем представлении бренд — это Мендеш, а не компания... Поэтому я не очень разбираюсь в том, как всё устроено.

Хорхе Мендеш на мгновение замер. В его душе мелькнуло странное чувство: и этот взгляд на Криштиану перед ответом, и фраза про Криштиану в мире агентов вместо более привычного сравнения с Роналду — всё это казалось немного странным. Но, будучи профессионалом, он быстро взял себя в руки и улыбнулся:

— Ничего страшного, Эликсен. Я всё объясню. Сегодня мы просто обмениваемся мнениями, не нужно волноваться. — Он усмехнулся: — И спасибо за такой комплимент.

Эликсен смутился еще больше.

Мендеш продолжил излагать план:

— Если ты беспокоишься, что у моих игроков слишком силен стиль Реала... что ж, ты знаешь Деку и Маркеса? Именно я перевез их в Барсу.

<http://bllate.org/book/18716/1808903>